

— Да-а-а... Не тот мужик пошел, не тот... — Ксения лежала у меня в ногах на животе, подпирая ладонью подбородок. Пальцами другой руки она, не очень-то и нежно, теребила мое поникшее естество, которое явно не желало подавать признаков жизни.

— Совесть у тебя есть? — возмутился я. — За неполный час три раза, а ты еще и четвертый требуешь?

— Да тут, однако, требуй, не требуй... — протянула Ксения, критически рассматривая объект своих домогательств.

— К твоему сведению, чтобы мужик нормально функционировал, его, как минимум, требуется накормить, и желательными продуктами, содержащими белок, — попытался я оправдаться. — И вообще, аккуратнее со штучной вещью!

— И вот это хозяйство, больше смахивающее на грустный смайлик, ты называешь штучной вещью? — хихикнула эта чертовка, двумя пальцами подняв предмет моей гордости. — Тогда вынуждена тебя огорчить, дорогой. Такая штучная вещь не стоит ровным счетом ничего. Даже на черном рынке. Даже в голодный год.

Она мечтательно подняла глаза к потолку:

— Вот раньше мужики были... и мамонта домой принесут, и жену ублажат, и диких зверей от пещеры отгонят, и еще бог знает чего...

— А ты те времена знаешь не понаслышке? Тогда прими комплимент — ты неплохо сохранилась.

— Сволочь, — констатировала Ксения, наклонила голову и, проведя языком по уздечке, обхватила головку губами.

С утра мне так и не довелось добраться до тела Ксении Александровны. Только Жанна бабочкой выпорхнула за дверь и запорхала в сторону своей работы, мой телефон напомнил о себе гнусным звоном. Звонил бугор, сообщивший пренеприятное известие. Рабочая «газель», каждое утро доставлявшая нашу разношерстную бригаду к объекту, именно сегодня приказала долго жить, печально пукнув напоследок выхлопной трубой. А так как я нахожусь в отпуске и, по мнению бугра, мне совершенно нечем заняться в девять часов утра, я должен взять машину и доставить хотя бы четверых коллег к месту несения службы. Можно было и отказать, добрались бы и сами, но великая народная мудрость гласит, что, мол, сам пропадай, а товарища выручай. Поэтому я созвонился с народом, назначил точку сбора, подобрал своих горемычных сотоварищей и помчался на дватый километр энного тракта, естественно угрохав кучу времени и бензина.

— Бензин компенсируем, — заверил меня бригадир, лукаво улыбаясь в усы и хлопая ушами. Ага, компенсируют. Когда свист на горе раком встанет. Вернее, рак на горе свистнет. Ну да и хрен бы с ним, не в деньгах счастье. С чувством выполненного долга скорее прыгнул в тачку, утопил педальку в пол и, предвкушая наслаждение райскими кущами, полетел обратно домой.

Дома застал Ксению, которая упаковывала свои вещи в сумку. Опять сваливать собирается, подумал я, и без лишних разговоров потащил ее в койку, где и совершил над ней свое мщение два раза. Третий раз мщение совершалось уже на полу. С четвертым же разом явно возникли проблемы. Но человеческий организм, как известно, таит в себе много скрытых резервов, а

женский язык, как советский цирк — умеет делать чудеса.

***

— Ну вот, — удовлетворенно сказала Ксения. — Это уже больше похоже на штучную вещь. Она прошлась губами по всему стволу и снова спрятала головку у себя во рту. Я лежал и просто смотрел на нее. Она мне дико нравилась. Ну да, уже не девочка. И, конечно же, не модель с глянцевой обложки. У нее своя, другая красота. Да и критерии этой самой красоты у каждого свои...

Ксения, несколько раз похлопав моим членом по своей щеке, и загадочно улыбнувшись, задала довольно неожиданный для меня вопрос:

— Саш, может, в попу меня хочешь?

Да, видимо, разошлась моя Ксения Александровна. Что называется, лиха беда начало. Я не являюсь прям ярым сторонником анала, могу вполне обходиться и без него, но и его противником меня назвать трудно, к тому же, смачная Ксюшина попка притягивала меня к себе как магнит. Я и сам ей собирался на это как-то намекнуть, а тут она сама... Надо было быть, наверное, полным дебилом, чтобы отказаться. Дебилом я был не полным, а вполне себе спортивного телосложения, поэтому, захлопав глазами, сказал:

— Спрашиваешь... Конечно хочу!

— Только давай с презиком, — сказала Ксения, садясь на колени на полу.

— Да хоть с носком... Я щас!

Презервативы у нас с Жанкой валялись в шкафу в спальне, вместе с прокладками, тампонами, противозачаточными и еще бог знает какими таблетками, пилюлями, мазями и гелями. Взял один, осталось семь. Жанна, конечно, может поревновать, но вряд ли она их пересчитывает каждую ночь перед сном. На крайняк, придумаю что-нибудь. Например, что наполнял водой и бросал с балкона на буйные головы прохожих. Сейчас не об этом, сейчас о другом...

Ксения, сидя на краешке кровати, сама деловито одела мой член в резиновое изделие на букву «Г» и мы рухнули с ней на мягкий матрас. Я быстро поцеловал ее вкусные губы и начал подпихивать ей под попку подушку. Она прогнулась в спине, помогая мне. Я посмотрел на нее. Ксения лежала, закрыв глаза. Склонившись над влажной щелкой, я поцеловал клитор, она подалась бедрами навстречу мне. От нее исходил невероятный запах, который просто сводил с ума. Кто его знает, тот поймет. Я присосался к промежности, обхватив Ксюшины бедра, а она, как тогда, в первый раз на балконе, сжала ногами мою голову.

Почувствовав, что что-то твердое тычется мне в руку и, подняв глаза, я увидел, что Ксюша протягивает мне тюбик с кремом. Успел краем глаза прочитать: «Крем детский. Смягчает и защищает. « Я сел перед ней, она ступнями уперлась мне в плечи и молча смотрела в глаза, пока я большим пальцем правой руки массировал колечко ее анального отверстия, размазывая крем. Взяв еще крема, я надавил на колечко указательным пальцем, и он, не без сопротивления, но довольно свободно проник внутрь на одну фалангу. Ксюшка сморщила носик.

— Больно?

— Нет, — улыбнулась она и прикрыла тыльной стороной ладони глаза. — Все нормально... Я медленно ввел палец в нее до конца. Через минуту в ход пошло уже два пальца, а Ксения все так же лежала на спине, уперевшись в меня ступнями и, прикрыв глаза рукой, лишь иногда сводила вместе колени у меня перед лицом. И я решил что пора. С Жанной мы,

конечно, пробовали анальный секс, но моя избранница была к нему как-то невосприимчива. Дело шло туго во всех смыслах, ей было больно, из глаз у нее брызгали крокодильи слезы, несмотря ни на какие смазки. А когда ей больно, то и у меня никакого кайфа, поэтому мы с ней забили на это грязное дело. Нам и так было хорошо. А Ксения вроде ничего, лежит, на губах легкая улыбка.

Расположившись над Ксюшей, которая закинула ножки мне на плечи, и уперевшись рукой в кровать, я надавил головкой на вход в анус и она, медленно преодолев препятствие, исчезла в попе моей любовницы.

— Тшшшшшь, — зашипела Ксюша. — Саш, только не быстро, ладно?

— Хорошо...

Сначала я двигался медленно и неглубоко, как говорится в народе, на полшишечки. Уперевшись уже двумя руками в кровать и расположившись поудобнее, я наблюдал за Ксюшиной реакцией. Сначала она все так же лежала, прикрыв глаза рукой и иногда морщила носик, но через минуту уже убрала ладонь от лица и открыла глаза. Мы смотрели друг на друга. Я с каждым разом все глубже проникал в нее, и к тому времени как мои бедра начали соприкасаться с ее шикарной попой, взгляд Ксении приобрел уже известное мне выражение возбуждения. Что уж говорить обо мне — я просто млел, попав в тугой плен такой желанной попы.

Темп возрос и Ксюша вцепилась руками мне в голову, неотрывно глядя на меня. А я смотрел на нее, все сильнее шлепаясь об ее ягодицы. Хорошо, что перед этим у нас было уже три захода, иначе я бы, наверное, и двух минут не продержался... Наша качка продолжалась еще какое-то время, после чего Ксения резко закрыла глаза и, отпустив мою голову, сунула руку к своей щелке. Начала лихорадочно натирать пальцами клитор, но из-за нашей позы и моей долбежки, у нее мало что получалось, пальчики ее постоянно соскальзывали и не попадали куда надо.

Все-таки, видимо, она умудрилась-таки затронуть умелой рукой какие-то свои струны, потому что Ксения протяжно застонала и задергалась подо мной. Я даже членом почувствовал внутри нее какие-то судороги и вибрации. А может мне это и показалось, потому что сам уже был на подходе.

Но дальнейшего я не ожидал... Чувствуя, что скоро кончу, я с удвоенным азартом заработал бедрами, и уже предвкушал финал и победный фейерверк, как вдруг моя любимая Ксения Александровна, то ли словив еще один оргазм, то ли продолжая получать первый, с такой силой дернула ногами, что ее попа, попрощавшись с моим членом, подлетела вверх, а я оказался откинут назад. Видя такую несправедливость я совсем озверел. Кончать в воздух, подобно четырнадцатилетнему безумному юнцу, не входило в мои планы никоим образом, поэтому я, как коршун на добычу, снова налетел на уже безвольное тело. Засунув боевого друга куда следует, то есть в Ксюшину попу, и сделав еще буквально несколько фрикций, я выпустил заряд спермы в презерватив. Безвольно упал сверху на мокрую от пота Ксению. Я и сам был весь мокрый, хоть выжимай. Вроде выстрелил я, а кажется, что шарахнули из Петропавловской крепости.

Сполз с Ксюши и растянулся с ней рядом на спине. Надо отдышаться... Ее грудь тоже тяжело вздымалась. Она опять лежала, прикрыв глаза рукой. Я сжал в ладони ее руку, она в ответ сжала мою своими нежными пальчиками. Мы молча лежали так несколько минут, после чего Ксюша, вдруг забралась на меня сверху и начала быстро-быстро покрывать поцелуями мое

лицо.

— Ты чего, Ксюнь? — спросил я, обнимая и прижимая ее к себе.

Она прижалась своей щекой к моей и пробубнила куда-то в подушку:

— Ничего... Просто... — потом улыбнулась и объявила. — Я в душ первая! По старшинству!

— Да вообще-то можно и вместе... — начал я.

— Не, Сань... Мне отойти немного надо.

Потом мы вместе собирали ее сумки. Все мои уговоры не возымели никакого действия. Она наотрез отказывалась оставаться и уверяла, что так будет лучше для всех, и что ничего она слышать не хочет.

— Ну ладно, а Жанке я чего скажу? — привел я последний свой довод. — Что ее маман уехала из опасения, как бы греха не вышло?

— С Жанной я уже поговорила, все объяснила.

— Чего ты объяснила? Просвети, что б хоть не путаться в показаниях.

— Ну... сказала, что требуется мое присутствие, что не хочу стесняться, что не очень мне здесь удобно. Она не слишком и расстроилась. В общем, все в порядке, тебе ей и объяснять ничего не придется...

Да пусть, подумал я. Кто знает, какое решение правильное в неправильной ситуации? А ситуация явно неправильная. В конце концов, мне тоже все переварить и усвоить надо. Не на северный полис едет, всего лишь в другой район города, хоть и отдаленный. Но почему-то все равно скрипело сердце.

Закинув сумки Ксении Александровны на заднее сидение, я сел за руль. Она уже сидела на переднем пассажирском рядом со мной, опустив глаза и непрерывно расправляя черную юбку у себя на коленях. Я посмотрел на эти бедра, махнул гривой, отгоняя мысли, и повернул ключ в замке зажигания.

— А ты ведь изменял Жанне, — скорее как утверждение прозвучало, нежели как вопрос, когда мы остановились на светофоре.

— Нет, — ответил я. — Хочешь верь, хочешь не верь. Я уважаю твою дочь. Она в свое время мне очень помогла. Если бы не она, я бы сейчас в лучшем случае валялся где-нибудь под забором бухой в лоскуты. Был у меня трудный период в жизни... а она была рядом.

— Ну да, я слышала... — тихо ответила она.

— А то, что с тобой у нас так получилось... Ну вот так получилось.

Затащив сумки на ее четвертый этаж, я поставил их возле двери. Ксения остановилась, перебирая ключи в руках. Я хотел было потянуться к ней, чтобы поцеловать на прощание в щеку, но передумал. Да и вдруг сосед какой-нибудь в глазок таращится... Мы молчали и молчание подзатынулось.

— Ладно, иди к своим таджикам, — сказал я, но осекся. Как-то грубо получилось... Я положил свою ладонь поверх ее ладоней, все так же перебирающих ключи. — Пока.

— Пока.

Вышел на улицу и сел в машину, задымил никотиновой палочкой. Совсем какая-то белиберда получается... Ладно, может я сюда еще и приеду. А может и нет. Но если и приеду, то это будет уже другая история. А пока вернусь домой, дождусь Жанну, и, наверное, не буду смотреть ей в глаза.